

Ту Синьчэнь, сжав губы от сдерживаемого смеха, взяла поданный ей фрукт и только успела откусить кусочек, как почувствовала тепло перед собой. Следом Чжугэ Цзинвань приблизилась и нежно поцеловала её в губы.

— Сладко? — с лёгкой улыбкой спросила Чжугэ Цзинвань.

Маленькая крольчиха мгновенно покраснела, её уши и щёки залились румянцем. Она опустила голову, крепко сжимая фрукт, и тихо кивнула.

— Он на самом деле не хотел обманывать князя Си. Просто в те времена Цинь Чжан был слишком яркой личностью, что вызывало зависть у многих. Если бы он не притворился беспомощным, то, возможно, не дожил бы до сегодняшнего дня. Но раз сегодня он позволил мне лечить его, видимо, он больше не хочет, чтобы князь Си беспокоился.

Ту Синьчэнь надула губы, в её глазах мелькнуло сочувствие.

— Он не хочет, чтобы князь Си беспокоился? Он, вероятно, даже не знает, что князь Си — ласка! А ласки злопамятны. В гневе они даже могут пойти на убийство. Если князь Си узнает, что Цинь Чжан всё это время его обманывал, он умрёт мучительной смертью.

Чжугэ Цзинвань взглянула на неё и покачала головой.

— Ты ошибаешься. Цинь Чжан действительно знает, кто такой князь Си.

Ту Синьчэнь остановилась, не доев фрукт, и резко подняла на неё глаза, полные изумления.

— Он знает, что князь Си — демон? И он всё ещё позволяет ему оставаться рядом? Он что, не дорожит своей жизнью?

Чжугэ Цзинвань слегка ударила её по голове травинкой.

— А я разве не держу тебя рядом? Значит, я тоже не дорожу своей жизнью?

Маленькая крольчиха пробормотала:

— Мы ведь не такие, как они...

Чжугэ Цзинвань улыбнулась.

— Они такие же, как мы.

Просто они встретили тех, кто был им суждён. Были ли они людьми или демонами, уже не имело значения. Важно было лишь то, как удержать этого человека рядом.

Продолжая собирать травы, Чжугэ Цзинвань вспомнила, как впервые встретила эту крольчиху. Та тогда попала в капкан охотника и плакала навзрыд. Она освободила её и, сделав несколько шагов, обернулась, чтобы увидеть белую фигурку, прячущуюся за деревом и украдкой наблюдающую за ней.

На следующий день, укрываясь от дождя в беседке, она встретила девушку в белом платье, которая, поглаживая урчащий живот, смотрела на неё с жалобным видом. Ей стало и смешно, и интересно, и она дала ей фрукт, не ожидая, что они встретятся снова.

Но на третий день, снова прячась от дождя, она снова увидела эту девушку, которая снова жаловалась на голод...

С тех пор, куда бы Чжугэ Цзинвань ни пошла, за ней всегда следовал маленький белый хвостик, время от времени выпрашивая еду. И так, кормя её, Чжугэ Цзинвань вдруг осознала, что в её сердце поселилась эта милая и жалкая крольчиха.

Однажды, только что закончив приём пациентов, она собиралась уйти, как к ней робко подошла белая фигурка и потянула за край её одежды.

— Доктор, я заболела, — мягким, слегка капризным голосом произнесла девушка.

Чжугэ Цзинвань на мгновение замерла, затем медленно поставила на землю медицинский ящик и, с улыбкой в глазах, протянула руку, чтобы проверить её лоб. В конце концов, её ладонь легла на пылающую щёку крольчихи.

— Да, ты немного горячая.

Крольчиха, прикусив губу, смотрела на неё, её лицо становилось всё краснее, словно готовое вот-вот истечь кровью.

— А у доктора есть способ вылечить меня?

Чжугэ Цзинвань сама не поняла, что на неё нашло. Будто под влиянием какого-то неведомого импульса, она наклонилась и нежно поцеловала её в алую щёку. В тот же миг крольчиха вздрогнула всем телом, глядя на неё с изумлением и радостью, в её чистых глазах отражалась только она одна.

— Теперь лучше? — спросила Чжугэ Цзинвань.

Маленькая крольчиха застыла, затем кивнула, её милое лицо выражало полное счастье. В этот момент Чжугэ Цзинвань поняла, что эта крольчиха окончательно заняла её сердце.

С тех пор у неё появился кто-то, с кем можно было вместе читать книги, прятаться от дождя, любоваться цветами. Кто-то, кто держал её за руку, прыгая по улице с цветочным фонарём в руке. Кто-то, кто с улыбкой бросался к ней в объятия на закате, её взгляд сиял, и в её глазах не было никого, кроме неё.

Возможно, вспоминая прошлое, Чжугэ Цзинвань почувствовала, как её сердце стало ещё мягче. Она вспомнила князя Си, которого видела сегодня в доме Цинь. В его глазах была такая же чистота, как когда-то у Ту Синьчэнь, и в них был только один человек.

Чу Юэси только что отправил людей за лекарствами по рецепту Чжугэ Цзинвань, но не хватало одной травы — травы драконьей крови. Никто не знал, что это такое, и, когда он уже начал беспокоиться, вечером кто-то принёс её, сказав, что это дала девушка в белом платье.

Чу Юэси, глядя на корзину с травой драконьей крови, на мгновение задумался, затем улыбнулся.

— Похоже, я в долгу перед этой крольчихой. Видимо, в следующий раз, когда у неё будут проблемы, мне придётся помочь ей.

Поскольку в рецепте было указано, что лекарство нужно варить три часа, Чу Юэси не доверил это никому и сам сидел у печи, внимательно следя за процессом. Он не забыл, как Цинь Чжан ослеп, и не отходил ни на шаг.

К его удивлению, после того как Цинь Чжан выпил лекарство, у него начался лёгкий жар, и он впал в полусознательное состояние. Чу Юэси, обеспокоенный, всю ночь ухаживал за ним, не снимая одежды.

Видя, как лицо Цинь Чжана, которое только недавно начало приобретать здоровый цвет, снова побледнело, он чувствовал, как сердце сжимается от боли, и желал, чтобы все болезни перешли на него.

Даже во сне Цинь Чжан не отпускал руку Чу Юэси, его брови слегка нахмурились, словно сон его был неспокоен, а губы стали сухими.

Чу Юэси, глядя на него, вдруг наклонился и нежно поцеловал его в щёку, его сердце бешено колотилось. Убедившись, что тот не просыпается, он набрал в рот воды и, прикоснувшись губами к губам Цинь Чжана, передал ему воду.

Цинь Чжан, находясь в полусознательном состоянии, чувствовал, как его горло пересохло и болит. Вдруг он почувствовал тепло на лице, а затем на губах ощутил прохладное и мягкое

прикосновение. Прохладная жидкость проникла в его рот, облегчая жжение и боль в горле.

Цинь Чжан с облегчением вздохнул, но этого было недостаточно. Чувствуя знакомый аромат перед собой, он протянул руку и схватил источник этого запаха, желая получить больше.

Чу Юэси, передав воду, хотел отстраниться, его сердце бешено стучало. Он понимал, что его действия были недостойны, но не мог себя контролировать.

Как только он собрался с силами и решил отпустить Цинь Чжана, тот неожиданно обхватил его за шею и потянул вниз, глубоко поцеловав. Прежде чем Чу Юэси успел опомниться, губы и язык Цинь Чжана уже слились с его собственными.

В комнате возникла непередаваемая атмосфера, полная страсти и нежности, которая сбила Чу Юэси с толку и заставила его потерять себя.

Спустя долгое время Цинь Чжан, всё ещё находясь в полусознательном состоянии, отпустил его и крепко уснул, оставив Чу Юэси одного, сидящего на кровати с пылающим лицом.

Он опустил голову на колени, не двигаясь, его сердце бешено колотилось.

С этого момента Чу Юэси почувствовал, что в его сердце что-то изменилось. А Цинь Чжан, не зная, что в полусне поцеловал того, кого любил, решил, что это был всего лишь прекрасный сон, и подумал, как хорошо было бы, если бы это оказалось правдой.

На следующий день жар у Цинь Чжана спал. Чу Юэси, который провёл всю ночь, ухаживая за ним, почувствовал усталость и, немного подумав, лёг рядом, обняв его. Его сердце переполнялось любовью, и он украдкой поцеловал Цинь Чжана в щёку, прежде чем закрыть глаза и спокойно уснуть.

Через некоторое время Цинь Чжан проснулся, чувствуя себя гораздо лучше. Даже его онемевшие ноги, казалось, снова обрели силу и чувствительность.

Он задумчиво сжал кулак, почувствовав в теле знакомую и давно забытую силу. Он не мог не восхищаться мастерством Чжугэ Цзинвань.

В это время Чу Юэси всё ещё крепко спал, обняв его, под глазами виднелись тёмные круги. Цинь Чжан, чувствуя себя лучше, притянул его ближе к себе.

Теперь он сильно отличался от прежнего себя, его энергия и кровь восстановились, и он даже стал немного выше Чу Юэси.